

до сихъ поръ еще совершенно подъ впечатлѣнiемъ этой, если можно такъ выразиться, первой ласки природы, послѣ длиннаго ряда гнетущихъ, мрачныхъ дней и довольно суроваго холода, который насъ преслѣдуетъ вотъ уже два мѣсяца. Двѣ предыдущія ночи, когда мы были на просторѣ (съ 25 на 26 и съ 26 на 27-ое) я спалъ раздѣвшись, а потому отлично отдохнулъ, и сегодняшнюю ночь, которую мы должны были идти по близости берега, я приготовился провести, по походному, въ рубкѣ. Когда съ вечера взошла луна и въ воздухѣ почувалось что-то особенно мягкое, разнѣживающее, взошли звѣзды и тихо, какъ бы, повисли на небѣ, то общая картина была такъ чудно хороша, такъ полна величiя и покоя, что не хотѣлось уходить внизъ, и я, какъ очарованный, ходилъ по мостику далеко за полночь. Много чудныхъ думъ пронеслось въ это время въ головѣ и съ особенной ясностью чувствовалось все то, что накопилось на сердцѣ и радостнаго и тяжелаго; но подъ этимъ широкимъ синимъ сводомъ, торжественно спокойнымъ и залитымъ серебристо-мягкимъ свѣтомъ луны, на этомъ безбрежномъ просторѣ, полномъ величiя и покоя, и чувства и мысли какъ бы утратили въ себѣ все человѣчески тревожное, мучительное, и все освѣтилось тѣмъ же примиряющимъ теплымъ свѣтомъ, какимъ свѣтился небесный сводъ съ его чудной глубиной, съ его восхитительными звѣздами. Утромъ случился комическiй инцидентъ, прелестный по своей поэтической окраскѣ. Около 6 час. утра мы, по счисленiю, находились въ 25 миляхъ отъ С. Винцента и я просилъ разбудить себя въ этотъ часъ по обыкновенiю. Мичманъ, который пришелъ къ мнѣ за этимъ съ вахты, съ волненiемъ заявилъ, что на траверзѣ и очень близко неожиданно открылся маякъ, который довольно странно мѣняетъ цвѣтъ изъ краснаго въ бѣлый. Выскочивши на мостикъ, я дѣйствительно увидаль очень яркiй огонь маяка, какъ бы вырисовывающiйся изъ береговой скалы и такъ близко, что сейчасъ же послалъ за старшимъ штурманомъ, чтобы рѣшить общими силами, гдѣ мы. Въ это время луна еще была въ полномъ блескѣ, почти въ самомъ зенитѣ, но на Востокѣ занималась уже темнорозовая полоса зари, какъ разъ тамъ, гдѣ показался маякъ и въ этомъ, нѣ-

сколько фальшивомъ освѣщеніи, представленіе о разстояніи совершенно искажалось. Пока ходили за штурманомъ, нашъ маякъ сталъ такъ быстро подниматься надъ горизонтомъ и свѣтъ его сталъ такъ прихотливо измѣняться, что разгадка явилась раньше штурманскаго офицера: — Венера! Это была Венера, сама богиня любви, которую мы видимъ теперь такъ рѣдко, и которую твои друзья эллины, въ свое время, такъ умѣли и боготворить и любить и мѣшать во всѣ свои дѣла. Да, это была забытая, чудная богиня любви, которая, со свойственнымъ ей легкомысліемъ и веселостью, немножко растрепанная, поднялась съ своего ложа и собралась на поиски счастья, веселья и любви. Въ это время старикъ Юпитеръ, какъ разъ съ противоположной стороны горизонта, тихо склонялся внизъ, усталый, съ нѣсколько помутившимися глазами, немножко вздрогнулъ у самаго горизонта, и потухъ. Она, Венера, какъ бы ждала этой минуты. Быстро поднявшись изъ полутѣни, она вспыхнула своимъ смѣющимся, полумерцающимъ, полуспокойнымъ розовымъ свѣтомъ и во всемъ величій красоты и очарованія стала ровно подниматься вверхъ, оглядывая влюбленнымъ взглядомъ все то, что безпредѣльно разстилось у ея ногъ. Ты не можешь представить себѣ, до чего все это было очаровательно красиво и полно самой высокой, самой чистой поэзіи. Какъ я понималъ въ эту минуту эту чудную смѣющуюся и высокую по своему истинному реализму греческую мифологію. Такъ вотъ она Испанія, страна горячаго солнца, серебристой луны и современное убѣжище лучшей изъ богинь и боговъ. Это все, что я пока знаю объ этой странѣ, но я нахожу, что это много для страны, въ кот. я даже еще не ступилъ ногой; во всякомъ случаѣ ей уже принадлежатъ всѣ мои симпатіи, т. к. такое утро, какъ сегодня, навсегда свяжетъ съ нею въ моей памяти самыя лучшія представленія...

Сообщилъ И. М. Діомидовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).
